

УДК 159.92

DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-5

Короткова В.О.* ,
Лобза О.В.

Личностные детерминанты функционирования психических структур в цифровом пространстве

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
ул. Ново-Спортивная, д.3, г. Одинцово, Московская область, 143007, Россия
varvara.korotkova.87@mail.ru*

*Статья поступила 27 июля 2021; принята 10 декабря 2021;
опубликована 30 декабря 2021*

Аннотация. Стремительные изменения последних десятилетий в сфере цифровых и информационных технологий ставят перед психологической наукой новые проблемы, требующие глубокого осмысления. Цифровизация влечет за собой трансформацию не только форм и содержания жизнедеятельности человека и его социальных отношений, но и характер функционирования структурных компонентов психики. Цифровое пространство становится одним из важных институтов социализации современной молодежи. *Целью исследования* было изучение взаимосвязи функционирования психических структур личности («Ид», «Эго», «Супер-Эго») в цифровом пространстве от индивидуально-типологических свойств человека (механизмов психологических защит, акцентуаций характера, коммуникативных и организаторских способностей). *Методология и методы.* Для получения данных о функционировании психических структур личности в цифровом пространстве была разработана авторская анкета. Изучение личностных особенностей осуществлялось с помощью теста-опросника акцентуаций характера, методики выявления ведущих механизмов психологических защит личности «Life Style Index» и методики оценки коммуникативных и организаторских способностей. *Результаты и выводы.* На основе проведенного факторного анализа анкеты были выявлены три фактора, рассматриваемые как проявления «Эго» («коммуникабельность/активность–замкнутость/пассивность»), «Супер-Эго» («компетентность-некомпетентность») и «Ид» («агрессия/отсутствие границ – доброжелательность/ощущение границ») в цифровом пространстве. С помощью кластерного анализа определены две группы студентов с различным проявлением себя в цифровом пространстве: «открытые» и «латентные» коммуникаторы. «Открытые коммуникаторы» обладают высоким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, демонстративны и чаще используют психологическую защиту отрицание. Для «латентных коммуникаторов» характерны пессимизм с фиксацией на мрачных сторонах жизни, а в качестве психологических защит они чаще используют подавление и реактивное образование. В ходе корреляционного анализа был выявлен ряд взаимосвязей психических структур с личностными характеристиками.

Ключевые слова: цифровое пространство; психоаналитическая теория строения психики; функционирование психических структур; «Ид»; «Эго»; «Супер-Эго»; механизмы психологической защиты, акцентуации характера.

Информация для цитирования: Короткова В.О., Лобза О.В. Личностные детерминанты функционирования психических структур в цифровом пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т.7. №4. С. 59-73. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-5.

Varvara O. Korotkova* , **Personal determinants of the functioning of mental structures in the digital space**
Olga V. Lobza

Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University),
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo, Moscow Region, 143007, Russia
varvara.korotkova.87@mail.ru*

*Received on July 27, 2021; accepted on December 10, 2021;
published on December 30, 2021*

Abstract. The rapid changes of the last decades in the field of digital and information technologies pose new problems for psychological science that require deep reflection. Digitalization entails the transformation of not only the forms and content of human life and social relations, but also the nature of the functioning of the structural components of the psyche. The problem under consideration is relevant in the light of the fact that the digital space is becoming one of the important institutions of socialization of modern youth. The aim of the study was to study the relationship between the functioning of the mental structures of the individual (“Id”, “Ego”, “Super-Ego”) in the digital space and the individual typological properties of a person (mechanisms of psychological defenses, character accentuations, communicative and organizational abilities). To obtain data on the functioning of the mental structures of the individual in the digital space, an author’s questionnaire was developed. The study of personal characteristics was carried out using a test-questionnaire of character accentuations, a methodology for identifying the leading mechanisms of psychological protection of the individual “Life Style Index” and a methodology for assessing communicative and organizational abilities. Based on the conducted factor analysis of the questionnaire, three factors were identified, considered as manifestations of “Ego” (“sociability/activity – isolation/passivity”), “Super-Ego” (“competence-incompetence”) and “Id” (“aggression/lack of boundaries – benevolence/sense of boundaries”) in the digital space. Using cluster analysis, two groups of students with different manifestations of themselves in the digital space were identified: “open” and “latent” communicators. “Open communicators” have a high level of communicative and organizational abilities, are demonstrative and often use psychological defense denial. “Latent communicators” are characterized by pessimism with a fixation on the dark sides of life, and they often use suppression and reactive education as psychological defenses. During the correlation analysis, a number of interrelations of mental structures with personal characteristics were revealed.

Keywords: digital space; psychoanalytic theory of the structure of the psyche; functioning of mental structures; “Id”; “Ego”; “Super-Ego”; mechanisms of psychological defense; character accentuation.

Information for citation: V.O. Korotkova, O.V. Lobza (2021), “Personal determinants of the functioning of mental structures in the digital space”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 7 (4), 59-73, DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-4-0-5.

Введение (Introduction). Современный этап технического прогресса всё больше внедряется в привычную жизнедеятельность человека. На сегодняшний день не осталось такой сферы, которую не затронули бы цифровые технологии. Особенно стремительно это происходит в период пандемии и введения режима самоизоляции. Человечество становится активным участником-творцом перехода в новое цифровое пространство, а цифровые коммуникации, в свою очередь, выступают одним из ведущих институтов социализации современной молодежи.

Ускоряющиеся изменения в современных технологиях и масштабная цифровизация, по мнению А.Л. Журавлева, А.В. Юревича и Т.А. Нестик, влекут за собой изменения в проблематике психологических исследований, в большей степени ориентированных на психологию социальных сетей, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и т.п. Более внимательно, как считают авторы, необходимо проанализировать последствия цифровой революции в прогнозировании психологических процессов и оказании психологической помощи (Журавлев, Юревич, Нестик, 2018).

Первые исследования, посвященные интернет-пространству, появляются в 80-е годы прошлого столетия. Многие ученые видят в применении цифровых технологий много достоинств, главное из которых, по мнению Т. Лири, – это способность к «расширению сознания» и пребыванию в иных реальностях. В начале 21 века особую популярность приобретают исследования, посвященные влиянию информационных технологий на психику человека. Ряд исследователей обращаются к проблематике Интернет-аддиктивного поведения личности (И. Голдберг, О.Н. Арестова, Ю.Д. Бабаева, Г.В. Солдатова, К. Янг и др.), определяя

причины возникновения аддикций, признаки, симптомы и стадии протекания.

В настоящее время изучению влияния цифрового пространства на психику человека посвящены многочисленные работы. Большинство исследователей считает, что процесс цифровизации кардинально изменяет мироощущение, психологическую культуру отношений и психику человека (Г.А. Асмолов, А.Г. Асмолов, Е.В. Беловол, Н.А. Голубева, Ю.А. Дутко, А.Л. Журавлев, О.Н. Кондратьева, Т.А. Нестик, В.В. Собольников, А.П. Федоркина, А.В. Юревич и др.). Психологи акцентируют внимание на том, что цифровое пространство, с одной стороны, располагает значимой для развития и образования, познавательной и развлекательной информацией, с другой – агрессивной и жестокой, разрушающей личность человека. Все, что может быть отображено в цифровом пространстве, обширно и разнообразно и может принимать бесчисленные и бесконечные формы. Цифровое пространство становится притягательным для психики за счет безграничного объема, который можно наполнять своими символами, смыслами, эмоциями, переживаниями и чувствами.

Несмотря на актуальность изучаемой проблемы и возрастающее число научных публикаций, проблему влияния цифрового пространства на психику человека нельзя считать достаточно разработанной, поскольку современная психологическая наука, на наш взгляд, не включает должного анализа факторов и закономерностей воздействия цифрового мира на психические процессы, состояния и свойства личности. В частности, заслуживает более глубокого рассмотрения вопрос детерминации, причин и условий функционирования психических структур личности в цифровом пространстве современного мира.

Цель исследования – изучение зависимости функционирования психических структур личности («Ид», «Эго», «Супер-Эго») в цифровом пространстве от индивидуально-типологических свойств человека (механизмов психологических защит, акцентуаций характера, коммуникативных и организаторских способностей).

Теоретическая основа (The theoretical basis). Понятие «пространство» всегда привлекало философов и психологов, и оно не является новым для науки. Так К. Левин, описывая понятие «жизненное пространство», представляет его в виде овала, в центре которого располагается круг, символизирующий внутренний мир личности (Левин, 2000). Жизненное пространство личности, по мысли автора, имеет две главные границы: внешнюю, отделяющую его от реального физического и социального макромиров, и внутреннюю, разделяющую внутренний мир личности от ее психологической среды. Наполнение и структурирование жизненного пространства наиболее интенсивно происходит в детском и подростковом возрасте, так как в данный период происходит стремительное накопление знаний о мире и о самом себе (Левин, 2000).

Теория жизненного пространства создавалась задолго до появления цифрового пространства. Однако сейчас, когда реальное бытие человека дублируется его виртуальной копией, многие психологи замечают, что в виртуальном пространстве происходят аналогичные реальному миру процессы, иногда отражая, а иногда компенсируя реальные опыты и отношения человека. Поэтому обсуждение и осмысление принципиально нового для науки термина «цифровое пространство» в последние годы становится все более актуальным.

Само понятие цифровое пространство на сегодняшний день разработано недостаточно. По мнению Х.А. Гаджиева, понятие «цифровое пространство» включает в себя явления, связанные с современными цифровыми технологиями, и поэтому, как считает автор, в научной литературе мы сталкиваемся с терминологической неточностью и

отождествлением таких понятий как «киберпространство», «интернет-пространство», «онлайн-пространство», «виртуальное пространство» и т.п. Автор, констатируя зависимость цифрового пространства от реального пространства и человека, приходит к выводу о том, что в современной цифровой эпохе происходит переплетение виртуальности и реальности, иррациональности и рациональности в такой степени, что человеческое сознание зачастую не в состоянии их различить. Как следствие, возникают серьезные проблемы в социализации людей, «воспроизводстве образцов» поведения, усвоении норм и ценностей (Гаджиев, 2020).

Рассматривая специфику различных подходов к определению киберпространства, или, по-другому, цифрового пространства Д.Е. Добринская, определяет изучаемый феномен как пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей (Добринская, 2018). С точки зрения автора, цифровое пространство может быть раскрыто в трех различных перспективах: физической (компьютеры, смартфоны, средства виртуальной реальности и т.п.); информационной (совокупность бесчисленных информационных потоков); социальной (социальное взаимодействие, функционирование многочисленных виртуальных сообществ, построение идентичностей).

По мнению И.А. Добровольской, цифровое пространство созвучно с информационным пространством, но важно учитывать разницу между коннотациями этих понятий: информационное пространство представляет собой продукт (результат) деятельности человека, а цифровое пространство – виртуальная версия пространства, совокупность информационных ресурсов, пространство, в котором люди могут вступать в специфическое цифровое взаимодействие (Добровольская, 2014). Цифровое пространство вклю-

чает в себя цифровую инфраструктуру (аппаратные средства, программное обеспечение, коммуникации, сети) и цифровые ресурсы (база данных, оцифрованные образы физических объектов). К средствам цифрового пространства относят: процессы, технологии, методы управления.

Цифровое пространство, с точки зрения А.П. Федоркиной, представляет собой мощный информационный кластер, что, в свою очередь, связано с возросшей потребностью общества в непрерывном получении новой информации, с внедрением информационных технологий, которые позволяют сократить время доставки информации до ее потребителей. С точки зрения гуманитарного подхода, информационное пространство – это совокупность знаний и информации, которые формируются и постоянно изменяются в процессе развития общества. Такой подход к определению информационного пространства предполагает полное отсутствие границ и привязанности к конкретной местности (Федоркина, 2019).

Согласно идее Г.А. Асмолова и А.Г. Асмолова, интернет можно рассматривать как генеративное пространство, которое может стать мощным ресурсом реагирования на кризисы и рост уровня сложности/вариативности, ресурсом преадаптивности в эпоху нарастающей неопределенности и цивилизационных кризисов, системой, определяющей переход (социальный арморфоз) к новым типам образа жизни (Асмолов, Асмолов, 2019). Авторы обращают внимание на то, что большинство существующих концепций дают достаточно оптимистичную оценку роли информационных технологий в трансформации общества, культуры и политики, а также влиянию этих технологий на индивида, вместе с тем акцентируют негативные аспекты социально-политического, культурного и психологического воздействия цифровых платформ. Отсутствие жесткой системы нормативной и социальной регуляции в Интернете создает пространство для проявления неадаптивного поведения в рамках различного

рода субкультурных виртуальных сообществ.

В последние годы появляются все новые и новые работы, подтверждающие влияние цифрового пространства на психику человека. Так, в результате эмпирического исследования Дутко Ю.А. и Беловол Е.В. пришли к выводу, что цифровая среда значительно влияет на развитие общества и человека, а, в частности, на процессы мышления, что связано с возросшим темпом жизни и массивом информации. Современный подросток мыслит поверхностно и фрагментарно, формируя новый тип мышления – «клиповый» (Дутко, Беловол, 2020). Исследуя структуру виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства, Расина Э.О. отмечает, что информатизация современного общества способствует формированию нового вида социальной перцепции, которая происходит в рамках виртуального пространства. Социальные сети создают у пользователей ряд устойчивых иллюзий, которые выполняют компенсаторные функции и способствуют формированию потребности в социальном признании, присутствии и одобрении. Основным инструментом в реализации данных иллюзий и мотивов является виртуальный образ личности (Расина, 2020).

Связав понятия «жизненное пространство» и «цифровое пространство» с центральным для психологии понятием «личность», мы обозначаем объект нашего исследования – цифровое пространство личности, под которым мы понимаем субъективный характер некоторой сферы жизненного мира человека, той сферы, которая наиболее тесно связана с функционированием структур психики, то есть, теми аспектами личности, которые обозначаются в концепции З. Фрейда как «Ид», «Эго», «Супер Эго», и создают внутреннее единство личности. В «Ид» содержатся врожденные бессознательные инстинкты, которые стремятся к своему удовлетворению, к разрядке и таким образом детерминируют деятельность субъекта. Существуют два основных врожденных бессознательных инстинкта – ин-

стинкт жизни и инстинкт смерти, которые находятся в антагонистических отношениях, создавая основу для фундаментального, биологического внутреннего конфликта. С точки зрения З. Фрейда, инстинкты являются каналами, по которым проходит энергия. Либидо является той специфической энергией, которая связана с инстинктом жизни. Энергии, связанной с инстинктом смерти и агрессии, З. Фрейд не дал собственного имени, но постоянно говорил о ее существовании. Он также считал, что содержание бессознательного постоянно расширяется, так как те стремления и желания, которые человек не смог по тем или иным причинам реализовать в своей деятельности, вытесняются им в бессознательное (Freud, 1923).

Вторая структура личности – «Эго», по мнению З. Фрейда, также является врожденной и располагается как в сознательном слое, так и в предсознании. Если содержание «Ид» расширяется, то содержание «Эго», наоборот, сужается, так как ребенок рождается, по выражению З. Фрейда, с «океаническим чувством Я», включая в себя весь окружающий мир. Со временем он начинает осознавать границу между собой и окружающим миром, локализовать Я до своего тела, сужая таким образом объем «Эго». «Эго» помогает адаптироваться к нуждам жизни, находит приемлемые для семьи и культуры способы справляться со стремлениями идущими от «Ид» (Freud, 1923).

Третья структура личности – «Супер-Эго» – не врожденная; она формируется в процессе жизни. Механизмом ее формирования является идентификация с близким взрослым своего пола, черты и качества которого и становятся содержанием «Супер-Эго». В процессе идентификации у детей формируется так же «Эдипов комплекс» (у мальчиков) или комплекс «Электры» (у девочек), то есть комплекс амбивалентных чувств, которые испытывает ребенок к объекту идентификации (Freud, 1923).

В психике имеется сильная тенденция к принципу наслаждения, но ей противодей-

ствуют известные другие силы и условия, так под влиянием инстинкта самосохранения «Эго» этот принцип сменяется принципом реальности, который не отказывается от конечного получения наслаждения, а приводит отсрочку удовлетворения, отказ от многих возможностей последнего (Cramer, 1999). Таким образом, устойчивое, надёжное, хорошо структурированное Эго, выступая в роли посредника между требованиями «Ид» и ограничениями реальности, и требованиями морали, идущими от «Супер-Эго» должно справиться с постоянно возникающими конфликтами.

Мы задались вопросом: каким образом у современного человека, который значительную часть жизни сейчас реализуется в цифровом пространстве функционируют эти психические структуры. Мы предположили, что «Ид» может реализовывать себя следующим образом: человек получает удовольствие от нахождения в цифровом пространстве, инстинкт смерти и агрессию может выражать в анонимном хейтерстве, чувствует безграничность и свободу в выражении эмоций, получает удовольствие от внешней оценки (лайки, внимание к публикациям). «Эго» проявляет себя в цифровом пространстве по степени осознанности себя принадлежащим к цифровому миру, осознанности различий «цифрового Я» и «реального», по умению адаптироваться к нему, находить необходимую информацию в цифровом пространстве, быстро ориентироваться в цифровых ресурсах, по способности находить объекты для общения и устанавливать с ними надёжные, качественные взаимоотношения. Структура «Супер-Эго» относительно цифрового пространства выражает себя посредством контроля время пребывания в цифровом мире, осуждает и считает неэтичным снимать и выкладывать в сети агрессивные, провокативные на агрессию видеоролики, контролирует и ждёт осуждающей или похвальной реакции на то, что выкладывает человек в цифровом пространстве, беспокоится за риски и небезопасность цифрового пространства.

Методология и методы (Methodology and methods). Программа эмпирического исследования включала ряд методик. Для получения данных о функционировании психических структур личности в цифровом пространстве была разработана авторская анкета, включавшая 19 вопросов. Часть анкеты, направленная на исследование «Ид» включала 6 вопросов о получении удовольствия, ощущения границ, выражения эмоций и агрессии в цифровом пространстве. Вторая часть состояла из 7 вопросов и была направлена на получение информации об осознании «реального» и «цифрового Я», о способности находить необходимую информацию в цифровом пространстве, быстро ориентироваться в цифровых ресурсах, находить объекты для общения и устанавливать с ними надёжные, качественные взаимоотношения. Также в анкету были включены 6 вопросов, обращенные к исследованию «Супер Эго» и направленные на выявление контроля времени и безопасности нахождения в цифровом пространстве, ожидания осуждающей или похвальной реакции

на то, что выкладывает человек в цифровом пространстве.

Для изучения личностных предикторов функционирования структур психики использовались: Тест-опросник акцентуаций характера (К. Леонгард, Г. Шмишек), Методика выявления ведущих механизмов психологических защит личности «Life Style Index» (Р. Плутчик в соавт. с Г. Келлерманом и Х. Кон), Методика оценки коммуникативных и организаторских способностей (Синявский и Б.А. Федоришин). Обработка данных проводилась в программе SPSS 23.0 на основе методов описательной статистики, процедур корреляционного анализа, сравнения групп, факторного и кластерного анализа.

Выборку исследования составили 54 студента московских вузов в возрасте от 18 до 20 лет. Из них 17 (31,4%) юношей и 37 (38,6 %) девушек.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). На первом этапе применения метода главных компонент решался вопрос об оптимальном количестве факторов. Было выделено три фактора (табл. 1).

Таблица 1

Факторный анализ данных анкеты

Table 1

Factor analysis of questionnaire data

Вопросы анкеты	Factor 1	Factor 2	Factor 3
Вопрос 1. Получаете ли Вы удовольствие, находясь в цифровом пространстве?	0,594400	-0,146554	-0,099223
Вопрос 2. Представим, что у вас есть возможность быть анонимным хейтером, с какой долей вероятности вы бы воспользовались ею?	-0,278033	0,005148	0,743151
Вопрос 3. Свободно ли Вы выражаете эмоции в цифровом пространстве?	0,354306	0,324348	0,607203
Вопрос 4. Насколько Вас привлекает в цифровом пространстве отсутствие границ и ощущение свободы?	0,267624	0,057705	0,656597
Вопрос 5. Вам доставляет приятные эмоции оценка Ваших действий (в виде лайков, внимания к публикациям, любой другой реакции) в цифровом пространстве?	0,404547	-0,620088	-0,135822
Вопрос 6. Насколько Вам свойственно выражение агрессии в цифровом пространстве	-0,265392	0,045760	0,699342
Вопрос 7. Насколько Вы осознаете себя цифровой личностью?	0,174233	-0,633020	-0,056664

Вопросы анкеты	Factor 1	Factor 2	Factor 3
Вопрос 8. Легко ли Вам размещать о себе материалы в цифровом пространстве?	0,680022	-0,143472	-0,011585
Вопрос 9. Вам легко общаться в цифровом пространстве с людьми?	0,779952	0,024728	-0,039058
Вопрос 10. Насколько комфортно Вы чувствуете себя в цифровом пространстве нежели в реальном?	-0,321151	-0,522208	0,361149
Вопрос 11. Вы осознаете влияние цифровой среды на личность?	0,093431	-0,815384	-0,085351
Вопрос 12. Ощущаете ли Вы различия «цифрового» и «реального» Я?	0,006403	0,038428	0,248275
Вопрос 13. Умеете ли вы быстро находить информацию в цифровом пространстве	0,702240	0,133562	0,007027
Вопрос 14. Контролируете ли Вы время пребывания в цифровом пространстве?	0,108705	0,559234	0,104097
Вопрос 15. Как Вы считаете насколько этично снимать и выкладывать в сеть агрессивные и провоцирующие на агрессию видеоролики?	-0,050492	0,370183	0,351320
Вопрос 16. Как часто Вы переживаете или ругаете себя за то, что выложили что-то в сети?	-0,481448	0,063660	0,501849
Вопрос 17. Как часто Вам хочется делиться своими успехами в социальных сетях?	0,526781	0,035961	0,076488
Вопрос 18. Вы считаете важным понятие «цифровая культура» в современном мире?	0,026691	-0,725243	-0,087449
Вопрос 19. Вас беспокоят риски и небезопасность цифрового пространства?	0,355236	-0,179334	-0,106627

Анализ полученных в результате факторного анализа данных показывает, что первый, то есть генеральный фактор, имеющий наибольшую информативность, включает в себя три переменные с положительными значениями коэффициента корреляции, а именно вопросы 8 (Легко ли Вам размещать о себе материалы в цифровом пространстве?), 9 (Вам легко общаться в цифровом пространстве с людьми?) и 13 (Умеете ли вы быстро находить информацию в цифровом пространстве?). При ответе на эти вопросы большинство студентов отмечали, что им достаточно легко общаться, размещать о себе материалы и находить необходимую информацию в цифровом пространстве. В целом объяснительная «сила» первого фактора, или факторный вес, составила 32,18 %, что говорит о легкости коммуникаций в цифровом пространстве у большинства обследуемых студентов. Таким образом, первый фактор, характеризую

способность молодежи адаптироваться к цифровому пространству, быстро ориентироваться в цифровых ресурсах, находить объекты для общения и устанавливать с ними взаимоотношения, может быть назван «коммуникабельность/активность – замкнутость/пассивность» и рассматриваться как проявление «Эго».

Второй фактор тесно связан с вопросами 11 (Вы осознаете влияние цифровой среды на личность?) и 18 (Вы считаете важным понятие «цифровая культура» в современном мире?), отвечая на которые, респонденты высказывали свое мнение относительно влияния цифрового пространства на личность и важность понятия «цифровая культура» личности. Следует обратить внимание на то, что оба высказывания отрицательно нагружают этот фактор. Для краткой характеристики данного фактора можно было выбрать выражение «компетентность - некомпетентность». Условно фактор можно

обозначить как проявление «Супер-Эго». Его факторный вес составил 29,08 %

Третий фактор включает в себя три переменные с положительными значениями коэффициента корреляции – вопросы 2 (Представим, что у вас есть возможность быть анонимным хейтером, с какой долей вероятности вы бы воспользовались ею?), 4 (Насколько Вас привлекает в цифровом пространстве отсутствие границ и ощущение свободы?) и 6 (Насколько Вам свойственно выражение агрессии в цифровом пространстве?). При ответе на эти вопросы респонденты, в основном, отмечали, что им не свойственно свободное выражение агрессии в цифровом пространстве. В данном факторе собрались переменные, характеризующие желание человека проявлять агрессию в цифровом пространстве, а также ощущение им реальной свободы и границ. В качестве краткой характеристики этого фактора можно было бы выбрать выражение: «агрессия/отсутствие границ – доброжелательность/ощущение границ» и рассматривать как проявление «Ид». В целом

объяснительная «сила» фактора составила 24,84 %.

С помощью кластерного анализа было выделено 2 группы студентов (рисунок), обладающих отличительными особенностями проявления себя в цифровом пространстве. Охарактеризуем выявленные группы.

Кластер 1. Студенты, попавшие в данную группу, получают удовольствие общаясь, ориентируясь, добывая информацию в цифровом пространстве, испытывают максимальное удовольствие от оценки своих действий в цифровом поле в виде лайков, внимания к своим публикациям и т.п. Осознают себя цифровой личностью, с легкостью общаются и размещают о себе информацию, стремятся чаще делиться своими успехами в социальных сетях, вместе с тем не могут свободно проявлять эмоции. Им не свойственно выражение агрессии, и они бы не хотели использовать возможность стать хейтером, если бы таковая у них появилась. Условно мы назвали данную группу студентов «Открытые коммуникаторы». В первую группу вошли 30 обследуемых студентов.

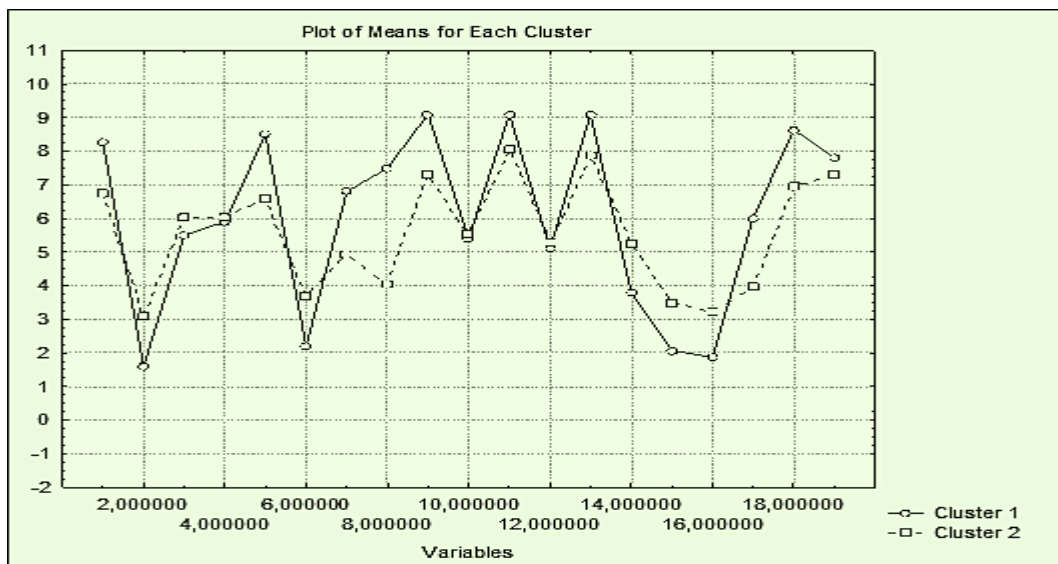

Рис. Типы респондентов по средним значениям показателей анкеты
Fig. Types of respondents according to the average values of the survey indicators

Кластер 2. Молодые люди, попавшие в данную группу, не испытывают максимально положительные, приятные эмоции от общения в сети интернет и оценки своих

действий в социальных сетях, менее всего осознают себя цифровой личностью и не очень охотно размещают о себе информацию. В то же время они с большей долей

вероятности воспользовались бы возможностью быть анонимным хейтером и проявить агрессию в ситуации, располагающей к этому. Данную группу мы обозначили как «Латентные коммуникаторы» и в нее вошли 24 участвующих в исследовании юношей и девушек.

С целью выявления различий в личностных особенностях «открытых» и «латентных» коммуникаторов нами был проведен сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ личностных особенностей «открытых» и «латентных» коммуникаторов

Table 2

Comparative analysis of personality traits “open” and “latent” communicators

Материалы методик	«Открытые коммуникаторы»	«Латентные коммуникаторы»	t-value	p	Valid N 1	Valid N2
Отрицание	5,600000	4,208333	2,78474	0,007455	30	24
Подавление	4,433333	6,333333	-3,33751	0,001567	30	24
Регрессия	6,566667	6,708333	-0,26898	0,789009	30	24
Компенсация	6,600000	6,625000	-0,04371	0,965304	30	24
Проекция	6,933333	7,125000	-0,40088	0,690151	30	24
Замещение	6,433333	7,166667	-1,52323	0,133761	30	24
Интеллектуализация	4,333333	4,791667	-1,21523	0,229767	30	24
Реактивное образование	4,700000	5,708333	-2,09081	0,041450	30	24
Коммуникативные способности	5,866667	3,708333	2,98525	0,004311	30	24
Организаторские способности	6,100000	4,291667	2,95494	0,004690	30	24
Гипертимический тип	5,000000	4,125000	1,87729	0,066094	30	24
Демонстративный тип	5,933333	4,500000	3,00381	0,004094	30	24
Эксплозивный тип	4,600000	4,500000	0,17625	0,860784	30	24
Эмотивный тип	4,933333	4,166667	1,51651	0,135446	30	24
Циклоидный тип	5,300000	4,541667	1,47102	0,147313	30	24
Эпилептоидный тип	5,366667	5,291667	0,14330	0,886608	30	24
Педантичный тип	5,366667	5,041667	0,59347	0,555437	30	24
Ригидный тип	5,266667	4,875000	0,66228	0,510719	30	24
Дистимический тип	4,300000	5,458333	-2,11351	0,039374	30	24
Тревожный тип	5,133333	5,208333	-0,13153	0,895862	30	24

Было обнаружено, что для «открытых» коммуникаторов характерна демонстративность, которая проявляется в стремлении быть на виду, в центре внимания, желании слышать хвалебные слова в свой адрес. Чаще всего открытые коммуникаторы бессознательно используют психологическую защиту – отрицание, при этом имея возможность бесстрашно выражать эмоции и чувства, связанные с принятием себя и мира. Для этого им важно постоянно привлекать к себе внимание окружающих всеми доступными им способами. Они обладают более развитыми коммуникативными и организаторскими способностями, хорошо ориентируются в новой обстановке, достаточно быстро находят новых друзей и знакомых, инициативны в общении, активно включаются в организацию общественно-значимых мероприятий.

У «латентных» коммуникаторов обнаружен более высокий уровень проявления дистимического типа акцентуации характера. т.е. они отличаются от «открытых» коммуникаторов пессимистичным отношением к жизни, сниженным настроением, фиксацией на мрачных сторонах жизни. Для них характерно использование таких психологических защит как подавление и реактивное образование. Подавление необходимо для сдерживания эмоции страха, проявления которой неприемлемы для позитивного самовосприятия и грозят попаданием в прямую зависимость от агрессора. В результате реактивного образования эмоции и импульсы, вызывающие у человека беспокойство или воспринимаемые им как неприемлемые, устраняются из сознания преувеличением прямо противоположной эмоции и состояния. Особенности защитного поведения «латентных коммуникаторов» в норме – это тщательное избегание ситуаций, которые могут стать проблемными и вызвать страх, неспособность отстаивать свою позицию в конфликте, покорность, робость, боязнь но-

вых знакомств, подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения.

Для получения данных о взаимосвязи структурных компонентов психики с типологическими особенностями мы применили метод корреляционного анализа с использованием r -коэффициента Пирсона. Рассмотрим полученные результаты (см. таблица 3).

Анализ результатов корреляции показал наличие значимых связей психических структур с рядом личностных характеристик. Обнаружена прямая корреляция «Эго» в выражении самопрезентации ($r=0.29$, $p<0.005$) и коммуникаций ($r=0.38$, $p<0.001$) в цифровом пространстве с отрицанием и гипертимическим типом акцентуации. Для молодых людей активно и адекватно презентующих себя в цифровом пространстве, способных находить объекты для общения и устанавливать с ними надёжные, качественные взаимоотношения характерно избегание потенциально-тревожной информации, противоречащей сложившимся представлениям о себе, оптимизм, высокий жизненный тонус, общительность, активность, стремление к лидерству. Также обнаружена взаимосвязь коммуникативных и организаторских способностей с «Эго» в выражении самопрезентации, коммуникации и нахождении необходимой информации.

Положительная корреляция «Супер-Эго» в выражении осознания влияния цифрового пространства на личность с компенсацией ($r=0.34$, $p<0.001$), психологической защитой, заключающейся в бессознательной попытке преодоления реальный и воображаемых недостатков. Поведение, обусловленное данной защитой, характеризуется установкой на серьёзную и методическую работу над собой, нахождение и исправление своих недостатков, преодоление трудностей, достижение высоких результатов в деятельности, стремление к оригинальности, склонность к воспоминаниям и т.п.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Table 3

Correlation analysis results

Шкалы методик		Фактор 1 «Эго»			Фактор 2 «Супер-Эго»		Фактор 3 «Ид»		
		B8	B9	B13	B11	B18	B2	B4	B6
Психологические защиты	Отрицание	0,29	0,38						
	Подавление	-0,37							
	Регрессия								
	Компенсация				0,34				
	Проекция								
	Замещение							0,33	0,41
	Интеллектуализация								
	Реактивные образования								
Акцентуации характера	Гипертимический		0,38	0,46					
	Демонстративный			0,39					
	Эксплозивный								
	Эмотивный	0,33							
	Циклотимический								
	Экзальтированный								0,27
	Педантичный								
	Ригидный								
	Дистимический	-0,32	-0,28	-0,36					
	Тревожно-боязливый								
КОС	Коммуникативные способности	0,38	0,36	0,42					
	Организаторские способности	0,27	0,27	0,57					

Прямая корреляция «Ид» в проявлении безграничности и свободы ($r=0.33$, $p<0.001$) и выражения агрессии ($r=0.41$, $p<0.001$) с замещением. В основе замещения лежит перенос реакции с недоступного на доступный объект или замена неприемлемого действия приемлемым. За счет такого переноса происходит разрядка напряжения. Соответственно, в цифровом пространстве замещение разворачивается путем перевода агрессивных действий из реального в виртуальный мир. Человек охраняет и создает свой жизненный мир. Но когда не может достичь желаемого в реальном мире, то погружается в события, происходящие в цифровом пространстве.

Заключение (Conclusions). Подводя итог, можно сказать, что в данном исследовании проведен теоретический анализ понятия «цифровое пространство личности», описаны психологические особенности проявления структур личности «Ид», «Эго» и «Супер-Эго» в цифровом пространстве, осуществлен сравнительный анализ акцентуаций характера, механизмов психологических защит, коммуникативных и организаторских способностей у «открытых» и «латентных» коммуникаторов.

С помощью кластерного анализа было выделено две группы студентов, которые условно назвали «Открытые» и «Латентные коммуниканты». Для «Открытых коммуни-

кантов» свойственна свободная манера выражения собственных чувств в цифровом пространстве, отсутствие коммуникативных барьеров, что говорит о высоких возможностях адаптации к новым условиям, которые обеспечивает структура «Эго» с помощью ведущей защиты отрицания, с помощью которой появляется установка, что всё всегда прекрасно, всё к лучшему и помогает не ощущать неприятные чувства в цифровом пространстве; структура «Ид» реализует себя за счёт свободы выражения чувств, тем самым агрессивные тенденции также имеют возможность частично выражаться и не скапливаться в бессознательном, что служит причиной хейта и других форм агрессии в цифровом пространстве. «Супер-Эго» достаточно гибкое, что позволяет выражать себя без наказания со стороны этой структуры.

Для группы «Латентных коммуникантов» свойственна более закреплённая манера взаимодействия с цифровой средой, что говорит о сниженных способностях «Эго» адаптироваться к условиям новой реальности, ведущие защиты подавление и реактивное образование не способствуют выражению агрессивных влечений исходящих из «Ид», а трансформируют их в латентное или смещённое выражение агрессии или отстранение от цифрового пространства. «Супер-Эго» не позволяет реализовывать свой потенциал в цифровом пространстве из-за возможного страха наказания.

Обнаружены личностные факторы, сопряженные с функционированием структур психики в цифровом пространстве. Психическая структура «Ид» в цифровом пространстве реализует себя посредством психологической защиты замещения и удовлетворяет свои бессознательные влечения путем трансформации и подмены реального на цифровое, таким образом оценка реального значимого человека, замещается на лайк (клик на сердечко) абсолютно незнакомого человека и условно удовлетворяет потребность в принятии и любви.

Психическая структура «Эго» выражает себя через способность находить объекты

для общения и устанавливать с ними надёжные, качественные взаимоотношения, ориентироваться в информационном поле и находить необходимые ответы на вопросы, а также заявлять о себе в интернет-пространстве, что говорит о зрелости и адаптивности этой структуры. Более адаптивное «Эго» выявлено у гипертимного типа акцентуации, что может говорить о их высокой возможности к более быстрой приспособляемости к новой реальности. Посредством коммуникативных и организаторских способностей Эго проявляет себя в цифровом пространстве.

Структура «Супер-Эго» относительно цифрового пространства реализуется в осознании его влияния на личность и важности цифровой культуры каждого человека в современном мире и предъясвляет себя посредством психологической защиты компенсации, что помогает личности, сохраняя свой свод морально-этических правил, представить свою цифровую копию в цифровом мире без ущерба для себя.

Таким образом, проведенное исследование по изучению взаимосвязи функционирования психических структур личности в цифровом пространстве от индивидуально-психологических свойств человека поможет в развитии способов взаимодействия с цифровым миром и оказании психологической помощи по соответствующим запросам.

Список литературы

Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3-28.

Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147-171.

Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С.130-150.

Добровольская И.А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН,

серия Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 140-147.

Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24, № 1. С. 52-70

Дутко Ю.А., Беловол Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 78-92.

Кондратьева О.Н. Типология пользователей социальных сетей в метафорическом зеркале российских масс-медиа // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 1. С. 62-72.

Левин К. Теория поля в социальных науках. С-Пб.: Речь, 2000. 368 с.

Расина Э.О. Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №1. С. 93-104.

Собольников В.В. Цифровая трансформация как фактор развития виртуальной личности // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. №1. С. 3601-3610.

Федоркина А.П. Трансграничность современного жизненного пространства и ее влияние на психологию человека // Мир психологии. 2019. № 2. С. 38-47.

Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т.3. № 1 (9). С. 6-19.

Cramer P., *Ego functions and Ego development: Defense mechanisms and intelligence as predictors of Ego level* // *Journal of Personality*, 1999, Vol. 67 (5), P. 735-760.

Freud S., *The ego and the id.*, Standart Edition, 1923, 19, P. 13-59.

References

Asmolov, G.A. and Asmolov, A.G. (2019), "The Internet as a Generative Space: historical and evolutionary perspective", *Questions of Psychology*, 4, 3-28. (In Russian).

Gadzhiyev, Kh.A. (2020), "Digital space as a field of political confrontation between the authorities and the opposition", *Political Science*, 3, 147-171. (In Russian).

Golubeva, N.A. (2020), "Features of the digital identity of adolescents and youth in a modern

technological society", *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education*, 1, 130-150. (In Russian).

Dobrovolskaya, I.A. (2014), "The concept of "information space": different approaches to its study and features", *Bulletin of RUDN, series Literary criticism. Journalism*, 4, 140-147. (In Russian).

Dobrinskaya, D.E. (2018), "Cyberspace: the territory of modern life", *Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*, 24 (1), 52-70. (In Russian).

Dutko, Yu.A. and Belovol, E.V. (2020), "Features of the formation of personality thinking in the digital environment (comparative analysis of generations)", *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*, 1, 78-92. (In Russian).

Kondratyeva, O.N. (2020), "Typology of users of social networks in the metaphorical mirror of Russian mass media", *Philological class*, 25(1), 62-72. (In Russian).

Levin, K. (2000), *Field theory in social sciences*, St. Petersburg, Russia.

Rasina, E.O. (2020), "Structural composition of the virtual personality image in the context of the Russian Internet space", *Research Result. Pedagogy and psychology of education*, 6 (1), 93-104. (In Russian).

Sobolnikov, V.V. (2020), "Digital transformation as a factor in the development of a virtual personality", *Professional education in the modern world*, 10(1), 3601-3610. (In Russian).

Fedorkina A.P. (2019), "Transboundary of modern living space and its influence on human psychology", *World of psychology*, 2, 38-47. (In Russian).

Yurevich A.V., Zhuravlev A.L. and Nestik T.A. (2018), "The digital revolution and the future of psychology: towards predicting the development of psychological science and practice", *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 3(1), 6-19. (In Russian).

Cramer, P. (1999), "Ego functions and Ego development: Defense mechanisms and intelligence as predictors of Ego level", *Journal of Personality*, 67 (5), 735-760.

Freud, S. (1923), *The ego and the id*, Standart Edition.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Короткова Варвара Олеговна, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Лобза Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

About the authors:

Varvara O. Korotkova, Senior Lecturer, Department of General and Social Psychology, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Olga V. Lobza, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.